

УЎК (УДК, UDC): 81:373:882
DOI:10.36078/1564983481

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ УКРАИНИЗМОВ И АРХАИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА

Уктам Джаббарович ЭСАНОВ
Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского
языка и методики преподавания
Ташкентский государственный педагогический
университет имени Низами
Ташкент, Узбекистан
uktam-1957@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается смысловая стилистическая нагрузка украинизмов и архаизмов в произведениях Н. С. Лескова. Используя данные толковых словарей русского языка, на фактическом материале проанализированы способы введения и методы пояснения украинизмов и архаизмов в тексте произведения, непосредственно самим автором или издателями произведений, а также в статье рассматриваются некоторые неточности при определении украинизмов и архаизмов известным немецким исследователем языка Н.С. Лескова В. Гирке.

Ключевые слова: украинизмы; архаизмы; диалектизмы; метод; пояснение; примечание; художественный текст; стилистическая нагрузка; русская речь.

Н. С. ЛЕСКОВ АСАРЛАРИДА УКРАИНИЗМ ВА АРХАИЗМЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Ўктам Джаббарович ЭСАНОВ
Филология фанлари номзоди, доцент
Рус тили ва ўқитиш методикаси кафедраси
Низомий номидаги ТДПУ
Тошкент, Ўзбекистон
uktam-1957@mail.ru

Аннотация

Мақолада Н. С. Лесков асарларида украинизм ва архаизмларнинг маъновий-стилистик юкламаси ўрганилган. Барча рус тили изоҳли луғатларидаги мавжуд маълумотлардан фойдаланган ҳолда ҳақиқатда мавжуд материаллар асосида бадиий асар матнига муаллиф ёки ноширлар томонидан украинизм ва архаизмларни киритиш усуллари ва тушунтириш методлари таҳлил этилган. Шунингдек, мақолада Н. С. Лесков асарлари тил хусусиятларини

ўрганган таниқли немис тадқиқотчиси В. Гиркенинг адиб асарларидаги украинизм ва архаизмларни аниқлашда йўл қўйган камчиликлари ҳам кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: украинизмлар; архаизмлар; диалектизмлар; метод; тушунтуриш; изох; бадиий текст; стилистик юклама; русча нутқ.

ON THE PECULIARITIES OF THE USE OF UKRAINISMS AND ARCHAISMS IN THE WORKS OF N.S. LESKOV

Uktam Djabbarovich ESANOV

PhD, Associate Professor

Department of the Russian Language and Teaching
Methodics

Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami

Tashkent, Uzbekistan

uktam-1957@mail.ru

Abstract

The article discusses the semantic stylistic load of Ukrainism and archaisms in the works of N.S. Leskov. Using the data of the Russian language explanatory dictionaries, the methods of introduction and methods of explaining Ukrainisms and archaisms in the text of the work, directly by the author or publishers of works, are analyzed using factual material, as well as the article discusses some inaccuracies in the definition of Ukrainisms and archaisms of the famous German researcher V. Girke.

Keywords: ukrainisms; archaisms; dialectisms; method; explanation; note; language; literary text; stylistic load; Russian speech.

Русские писатели XIX века для поддержания языковой колоритности определённой территории использовали часто украинские и архаичные элементы. Один из них – Н. С. Лесков, хорошо знакомый с жизнью, бытом и языком людей, проживавших на этой территории. Но исследователи языка этого писателя не уделили достаточного внимания этому явлению, в частности, известный немецкий исследователь-лингвист В. Гирке при этимологическом анализе подобных лексических единиц, не вникнув в языковую и хронологическую ситуацию, допустил неточности, причисляя украинизмы к диалектизмам. Поэтому изучение словарного запаса писателя учёными-лингвистами требует в некоторых случаях определённых уточнений.

Наблюдения над словарным составом произведений Н. С. Лескова показали, что украинизмы, будучи словами с ограниченным употреблением, по своей характеристике в какой-то степени напоминают диалектизмы. Особый интерес представляет в этом отношении украинизм **нехай**, встречающийся в его повести «Житие одной бабы»: «– Слетать нешто ночью, теперь, чтоб утром ко двору быть, а её **нехай** кто-нибудь доведет до дому-то» (4, т. 1, 304).

Известное диалектам русского языка слово **нехай** в значении «пусть» – широко распространенная форма украинского языка, в знаменитом «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля объяснено следующим образом: **нехай** – «малороссийское» (1, т. 2, 542). Следует отметить, что в словаре В. И. Даля обозначаются только переносные значения слово **нехай** и не дается основное его значение «пусть» (1, т. 2, 542).

Характерное для малороссов данное слово, согласно данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», с XVII века употреблялось для обозначения выходцев из Украины: «*тот, кто употребляет слово «нехай» (о выходцах украинских и белорусских земель)*». «А учили такъ плутати не давно, а свела ихъ съ ума несовершенная ихъ грамматика, да приѣзжие нехайи» (5, вып. 11, 343–344).

Приведенный материал показывает, что слово **нехай**, принадлежащее украинскому языку, и не может быть, как считал В. Гирке, отнесено к диалектизмам.

В. Гирке слово **тата**, отмеченного глухой ссылкой в рассказе «Антука» Н. С. Лескова, относит также к русским диалектизмам (9, 150): «– Мне», – говорит, – что такое поросята ... тьфу! Я даже **таты** и мамы не жалею, а слезы у меня так...» (3, т. 5, 343).

Здесь В. Гирке не учитывает, что действия рассказа «Антука» происходят на австро-венгерской границе, и, конечно, слово **тата** – украинское соответствие русскому **тятя (тятька)**.

В словаре В. И. Даля слово **тата** дается с указанием областей. Но при этом он отмечает его малороссийский характер: «**Тата** арх. иск. зап. юж. млрс. *Татанька, татка, арх. таточка, татуля, татулька – лечка, – ленька, юж. зап. тятя, отец*» (1, т. 4, 392).

Смещение русских диалектизмов и украинизмов у В. Гирке (9, 146), видимо, связано с тем, что в XIX веке слова украинского языка свободно входили в русскую речь. Например, им в качестве диалектизмов отмечены слова **корчма** и **халупка** в значении «дом» (9, 153), но об их использовании в каких-либо источниках нет указаний. Однако же эти слова можно встретить в произведениях ряда писателей XIX века, в частности, в творчестве Н. С. Лескова. Причем слово **корчма** в текстах его произведений употреблялось неоднократно:

«В **корчме** укромнее, проще и теплее, чем на станции» (3, т. 5, 329).

«– Тебя надо покой, – иди отпочни у меня в **халупке**, а завтра с тобой будем беседовать» (3, т. 5, 349).

События в рассказе «Антука», как уже отмечалось, происходят на австрийской границе. Согласно данным словаря Ушакова (8, т.1, стлб. 1479) и «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (6, т. 5, стлб. 1483), слово **корчма** устаревшее и употребляется преимущественно в Украине и Беларуси. В словаре Д. Н. Ушакова вместо **халупка** дается форма **халуца** и отмечается, что она восходит к «польск. chałupa от <перс. kulba. Небольшая, обычно бедная хата, изба (первонач. в Украине, в Беларуси)» (8, т. 4, стлб. 1131). Из этого следует, что **корчма** и **халуца** как «бродячие слова» употреблялись соответственно в значении «трактир, кабак» и «бедная хижина» в украинском, белорусском и польском языках.

Иногда трудно отделить диалектные слова от архаичных, употребленные в произведениях Н. С. Лескова. Поэтому вызывает возражение отнесение В. Гирке к диалектизмам слова **борзо** (9, 142). Оно употреблено в рассказе «Несмертельный Голован» Н. С. Лесковым шесть раз: 2 раза в цитате в лечебнике «Прохладный вертоград» – «**борзо** умрет» (4, т. 6, 362), «**борзо** помирает ...» (там же); четыре раза в языке автора.

Между тем слово **борзо** функционирует в составе скрытой цитаты из лечебника, где оно используется в языке писателя как цитата в кавычках: «Кто заболел, тот «**борзо**» и помер... (4, т. 6, 363) (4). Несмотря на то, что слово **борзо** в контексте понятно широкому кругу читателей, Н. С. Лесков дает пояснение непосредственно в контексте: «...больные умирали «**борзо**», то есть скоро ...» (4, т. 5, 363).

В «Заметках неизвестного» Н. С. Лескова употребляется и деепричастие **борзяся** (от глагола **борзиться**): «Но дьякон умнее себя показал и похвалами не обольстился и коня выбирать **борзяся** не кинулся, да не будет у старшей зависти» (4, т. 7, 395).

В конце тома дано совершенно справедливое примечание Б. Я. Бухштаба: «**борзяся** – второпях» (4, т. 7, 560). Это слово также употребляется в произведении «Час воли божией»: «Да иди, не **борзясь**, а с терпением...» (4, т. 9, 25). Следует отметить, что в издании «Собрания сочинений» Н. С. Лескова в одиннадцати томах составители примечаний А. И. Груздев и С. И. Груздева не дают пояснение к слову **борзясь**, а в издании «Собрания сочинений» 1989 года оно комментируется Е. Любимовой: «*Не борзясь*... – Борзиться (церковнослав.) – торопиться, поспешать» (3, т.11, 381).

О характере лексики языка «Заметок неизвестного» Н. С. Лесков в предисловии к циклу замечает следующее: «В последнюю мою побывку в Москве знакомый букинист от Сухаревой башни доставил мне на просмотр

несколько старых рукописей, в числе коих находилась и та, которую я нынче представляю вниманию читателей» (4, т. 7, 322).

Следовательно, в тексте языка «Заметок неизвестного» мы можем встретить много редких архаичных слов, которые В. Гирке ошибочно принимает за диалектизмы. Архаические и диалектные слова воспринимаются как периферийная лексика современного словаря, что их и объединяет. Так, в последнем издании «Собрания сочинений» 1989 года в издательских примечаниях отмечается, что слово **борзо** – церковнославянское. Данное слово «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует впервые в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина под 1472 годом в значении «быстро, стремительно»: «А гундустанци все пешеходы, а ходят борзо, а все нагы да босы, да щить в руце, а в другой мечь» (5, 291–292). Все это дает нам повод утверждать, что слова **борзо**, **борзиться** являются устаревшими. Известно, что диалектизмы, как и архаизмы, используются в определенных стилистических целях и имеют ограниченное употребление. В связи с этим к выводам В. Гирке, иногда не различавшего устаревшие и диалектные слова, следует относиться с осторожностью.

Другое архаичное слово **снедь** В. Гирке относит с глухой ссылкой на рапсодию «Юдоль» (9, 145) к диалектизмам, что он делает, видимо, под влиянием словаря Д.Н. Ушакова, где оно отмечается с пометами «книжн. устар., обл.» (8, т. 4, стлб. 319). В рапсодии «Юдоль» мы действительно читаем: «... за эту рожь уже бояться нечего, так как мужики её, «поганую» от мочки в навозе, на **снедь** уже не украдут» (4, т. 9, 250).

С утверждением словаря Д. Н. Ушакова следует согласиться только в том смысле, что слово **снедь** периферийное. Поэтому мы считаем, что пометы «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (6, т. 13, стлб. 1476) и 4-х томного «Словаря русского языка» 1981 года (7, т. 4, 164), где указывается, что слово **снедь** только «устаревшее», более приемлемы.

Значение малоизвестного слова **снедь** объясняется читателю лесковским широким контекстом – «еда, пища и т.п.».

В рассказе «Темняк» встречается слово **снеток**: «... ведь это не то, что в теплой трапезе за горшком со **снеткою** сидеть ...» (4, т. 5, 555).

В примечаниях слово **снетка** поясняется Л. В. Домановским следующим образом: «**снетка** (древнерусск.) – еда» (4, т. 5, 635). Издательские примечания к произведениям Н. С. Лескова вызвали много нареканий со стороны С. И. Коткова, который в своей статье «О словарных примечаниях к произведениям Н. С. Лескова» пишет: «Поражает, прежде всего,

произвольность в выборе слов, которые необходимо сопроводить толкованиями. ... Досадны допускаемые без видимых оснований расхождения в толковании одних и тех же слов авторами примечаний к разным томам» (2, 290).

Свои замечания С. И. Котков привел к первым пяти томам «Собрания сочинений» Н. С. Лескова (1956–1958 годов), где он отмечает: «В рассказе «Язвительный» комментировано название *галманы*, а вне поля зрения Эйхенбаума оказываются не менее непонятные для современного читателя слова *виски* (волосы), *посмыкал*, *середовые* (в значении «средних лет»), а также «*притоманный*» (см.: (2, 290). Приходится только сожалеть, что издатели «Собрания сочинений» Н. С. Лескова 1989 года не учли эти пожелания С.И. Коткова.

Далее он, анализируя комментарии Л. В. Домановского «*снетка* (древнерусск.) – еда», выражает свое несогласие с ним и пишет: «Едва ли так. Ср. фонетические варианты: *сныдка* – весеннее растение, суп из сныдки» (2, 291). В данном случае трудно согласиться с мнением С. И. Коткова и Л. В. Домановского. На наш взгляд, оба исследователя не учли данные словаря В. И. Даля, где написано: «Снеток, *снетки* снеток и сняток, рыбка вандыш ... селянка со снетками. **Снеточный** и **снетковый** навар» (1, т. 4, 245) и 17-ти томного «Словаря современного русского литературного языка»: «Снеток, тка, м. Небольшая озерная рыба сем. корюшек, водящаяся в Северной Европе» (6, Т. 13, стлб. 1480). Значение слова **снетка** «еда», употребленного Н. С. Лесковым в рассказе «Темняк», лишь частично раскрывается для современного читателя из широкого контекста.

Анализ небольшого количества украинских и архаичных слов показывает, что значение их легко определяется по широкому контексту. Эти слова, перешедшие в пассивный словарный запас современного русского литературного языка, привлекают внимание исследователей. В языке произведений Н. С. Лескова часто в качестве стилистических средств употреблялись украинизмы, «белорусизмы», полонизмы и архаизмы. Все эти категории слов, будучи ограниченными в употреблении, по своей характеристике и распространённости в некоторой степени напоминают диалектизмы и в связи с этим вводят в заблуждение некоторых исследователей, которые не являются носителями русского языка.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Перепечатанный со 2-го издания. – М., 1955.
2. Котков С.И. О словарных примечаниях к произведениям Н. С. Лескова // Известия АН. Отделение литературы и языка. – М.: Наука, 1958. – Т. XVII. – Вып. 3. – С. 291–292.
3. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 томах. – М.: Правда, 1989.
4. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. – М.: Художественная литература, 1956–1958.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1986. – Вып. 11. – 456 с.
6. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М.– Л., 1950–1965.
7. Словарь русского языка: в 4 томах / Под редакцией А.П.Евгеньевой. Изд. 2. – М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Толковый словарь русского языка: в 4-х томах / Под ред. Д.Н. Ушакова – М., 1935–1940.
9. Girke W. Studien zur sprache N.S.Leskows. – München, 1969. – 221 S.

REFERENCES

1. Dal' V. I. *Slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* (Dictionary of the Living Russian language), Moscow, 1955.
2. Kotkov S.I. *Izvestija AN. Otdelenie literatury i jazyka*, Moscow: Nauka, 1958, vol. XVII, pp. 291–292.
3. Leskov N.S. *Sobranie sochinenij v 12 tomah* (Collected works in 12 volumes), Moscow: Pravda, 1989.
4. Leskov N.S. *Sobranie sochinenij v 11 tomah* (Collected works in 11 volumes), Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1956–1958.
5. *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* (Dictionary of Russian language XI–XVII centuries), Moscow: Nauka, 1986, ussue 11, 456 p.
6. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka v 17 tomah* (Dictionary of Modern Russian Literary Language in 17 volumes). – Moscow, Leningrad, 1950–1965.
7. *Slovar' russkogo jazyka v 4 tomah* (Dictionary of Russian language in 4 volumes), Moscow: Russkij jazyk, 1981–1984.
8. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4-h tomah* (Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes), Moscow, 1935–1940.
9. Girke W. *Studien zur sprache N.S.Leskows* (Studies on the language of N. S. Leskow), Munich, 1969, 221 p.